

Валерия Ивановна Конькова, сорокалетняя женщина, главный врач городского роддома, акушер в третьем поколении, восседала в своём кресле и пожирала взглядом пришедшую на консультацию пару Серовых. Девушка, лет двадцати пяти, на последнем сроке беременности, и мужчина в возрасте.

Всё бы ничего, совет да любовь, не будь этот без пяти минут отец её бывшим мужем.

Будущая мамочка весело щебетала, рассказывая, как ей нахвалили подруги этот роддом и что рожать она будет только здесь. Анализы все в норме, результаты УЗИ и доплерометрии в порядке.

Сам глава семейства молчал, иногда тихо вздыхая. Когда молодая жена закончила трещать без умолку, он пожал ей плечо и тихо сказал:

– Машенька, подожди в коридоре, нам надо поговорить с врачом.

Выставив живот вперёд, девушка встала и вышла из кабинета. Серов пересел на её место.

– Лерка! Ты последняя надежда... Не прогоняй... Я знаю, что был не самым лучшим мужем... Ну, не сложилось! С кем не бывает?! Машенька, она храбрится, а сама каждый вечер рыдает. Думает, что я сплю... У неё одна сестра в родах умерла, у другой ребёнок умер. Мы пять лет пытались...

Конькова встала с кресла, громко шаркнув колёсиками по полу.

– А с чего, Вадик, я должна

помогать тебе? Не ты ли бросил меня? Да, я не смогла родить. И что? Живут же люди!

– Отказываешь?

Женщина немного помолчала и вернулась в кресло.

– Не имею права отказать. Медицина для всех одина... Вот направление. В понедельник с документами и вещами пусть приходит.

Серов ушёл, а Конькова вздохнула. Они прожили вместе пятнадцать лет. Поженились сразу после института. При вступлении в брак она оставила свою фамилию. Детей не было. Вначале это не беспокоило. Она делала карьеру врача, он преподавал на кафедре. А потом стал задерживаться по вечерам. В один из дней просто собрал вещи и ушёл. К другой. Валерия Ивановна проплакала всю ночь, а утром подала на развод. На протяжении пяти лет они не виделись. И вот – встреча!

За дверью раздалась голоса, а потом стук.

– Войдите! – сказала Конькова и приняла серьёзный вид.

В кабинет прошла дама лет тридцати на тридцать девятой неделе, не меньше. Свободное платье с открытой спиной, боевой макияж. Следом хотел войти статный мужчина в пиджаке при галстуке, но женщина вытолкала его за дверь.

– Разговор не для твоих ушей!

Беременная села в кресло, где ещё минут десять назад плакался Серов. Сумочку она поставила на стол.

– Здравствуйте, – сказала женщина.
– Начнём сразу, без предисловий.
Срок у меня уже ого-го, а времени для решения нет! Я оплачу любой вариант. Мне надо другого ребёнка.

Конькова не поняла ничего. Она взяла в руки очки, потом положила их обратно. В итоге надела их на голову.

– Милочка, вы о чём?

– Мне надо родить другого ребёнка.

– Но вы же понимаете, что это невозможно. Что уже есть...

– Невозможного не бывает... У меня небольшая проблемка... Вернее, уже большая проблема, – сказала женщина, посмотрев на живот. – Я отдыхала во Франции и познакомилась с мужчиной. Шикарные свидания с известным концом. Возвращаюсь домой, любящий муж и безумная ночь в день встречи. А потом, вуаля... Две полоски на тесте. Муж думает, что это его ребёнок. Но я-то знаю, что нет. И по срокам всё сходится!

– Ну, вашему мужу никто не скажет. Рожайте...

– Это невозможно! Пьер – негр! Мулат или кто он там, не знаю... У него папа африканец... Роди-он меня убьёт! Я заплачу любые деньги! Избавьте меня от этого!

Конькова посмотрела на огромный живот женщины и спросила:

– Что вы предлагаете?

– Поменяйте детей... Можно же из детского дома взять новорождённого отказника... или просто поменять...

Конькова почувствовала, что волосы встают дыбом, а по спине буквально табунами скачут мурашки.

– Женщина! Вы в своём уме?!

Что вы мне предлагаете?!

– Деньги! Большие деньги!

За пятнадцать лет акушерской практики столкнулась Конькова с таким впервые. Горе-мамочки отказывались от детей, рожали подростки и пенсионерки... Но чтобы вот так, внаглую, просили поменять детей!

Перед глазами встал Серов, его умоляющий взгляд. И он же пять лет назад, когда складывал вещи в чемодан. Спокойный, уверенный. Прямо как эта женщина перед ней...

– Я согласна вам помочь. Вот направление. Приходите в понедельник с вещами и документами. Да, мужа сразу предупредите, что после родов – карантин. Неизвестно, сколько придётся ждать. Либо вас раньше родоразрешать... И никаких совместных родов...

Что я говорю?.. Вы и сами всё знаете...

Серова Мария и Полякова Дарья лежали в одной палате. У обеих были мальчики. Срок одинаковый. На удачу роды начались в один день с разницей в час.

Их поместили в одном родзале. Принимать должна была сама Конькова. Ассистировать Зинаида, старшая акушерка. С ней хоть в разведку. Неонатолог тоже был выбран заранее. Влад будет молчать. Рыльце уже в пушку. Спирт воровал да медсестёр щупал прямо в ординаторской.

У Поляковой всё проходило хорошо, Серова паниковала. На последнем вздохе потеряла сознание. Может, это и к лучшему... Обе родили мальчиков...

Через пять дней два молодых папаши встречали жён с сыновьями из роддома. Полякова Дарья вышла с ребёнком первая. Синяя

лента на одеяльце и улыбка на лице...

– Копия папочка, – прошептала она, целуя мужа и передавая ему свёрток.

Следом вышла Серова Мария. Застенчивая улыбка на лице, дорогой свёрток с синей лентой на руках...

Вадим открыл уголок одеяльца

и улыбнулся. Моргая, на него смотрел его сын...

В дверях стояли Конькова с Зинаидой.

– А всё-таки повезло этой Серовой, что у Поляковой от мужа ребёнок... – сказала акушерка.

– Это Поляковой повезло... А Серову я бы в обиду не дала.

